

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕДАГОГИКИ

Е. Н. Астафьева

ТРАКТОВКА ОБРАЗОВАНИЯ А. В. ЛУНАЧАРСКИМ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (конец 1917–1918 год)

УДК 37(093)(091)
ББК 74.03(2)6ю11

В программных документах советской власти о школе, подготовленных народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским в конце 1917–1918 г., прослеживается тенденция переноса акцента с образования, как механизма, развивающего человеческую личность, на воспитание, преподавание, обучение, как механизмы человека формирующие.

Ключевые слова: образование; А. В. Луначарский; Обращение народного комиссара по просвещению (29.10.1917); Декларация о единой трудовой школе (16.10.1918).

E. N. Astafyeva

A. V. LUNACHARSKY'S INTERPRETATION OF EDUCATION IN THE OFFICIAL DOCUMENTS OF THE SOVIET GOVERNMENT (the end of 1917–1918)

In the Soviet policy documents about school prepared by the national Commissar for education A. V. Lunacharsky at the end of 1917-1918, we can trace the trend of a shift from education as a mechanism for developing human personality, on education, teaching, and learning as the mechanisms forming individuals.

Key words: education; A. V. Lunacharsky; the Appeal of the national Commissar for education (29.10.1917); Declaration on the unified labor school (16.10.1918).

29 октября 1917 г. через два дня после создания Народного комиссариата по просвещению нарком А. В. Луначарский выступил с Обращением¹, в котором, в частности, изложил свое понимание того, что есть *образование*, соотнеся его с пониманием *обучения*. По сути, эта трактовка образования неизбежно претендовала на то, чтобы стать официальной версией интерпретации этого феномена как в силу служебного положения А. В. Луначарского, так и в связи с изложением его позиции в первом официальном программном документе Наркомпроса.

В своем Обращении нарком по просвещению, говоря о том, что «идеал — это равное и возможно более высокое образование для всех граждан», и видя задачу в «истинно демократической организации обучения», включил особый раздел «Обучение и воспитание». В нем А. В. Луначарский попытался определить и развести указанные понятия. Приведем текст этого раздела целиком:

«Следует подчеркнуть разницу между обучением и образованием.

Обучение есть передача готовых знаний учителем ученику. Образование есть творческий процесс. Всю жизнь “образуется” личность человека, ширится, обогащается, усиливается и совершенствуется.

Трудовые народные массы — рабочие, солдаты, крестьяне жаждут обучения грамоте и всяким наукам. Но

они жаждут также и образования. Его не может дать им ни государство, ни интеллигенция, ни какая бы ни была сила вне их самих. Школа, книга, театр, музей и т. д. могут быть здесь лишь помощниками. Народные массы будут сами вырабатывать свою культуру сознательно или бессознательно. У них имеются свои идеи, созданные их общественным положением, столь отличным от положения творивших до сих пор культуру господствующих классов и интеллигенции. Свои идеи, свои чувства, свои подходы ко всем задачам личности и общества. Городской рабочий — по-своему, сельский труженик — по-своему будут строить свое светлое, проникнутое классовой трудовой мыслью мирозерцание. Нет явления более величественного и прекрасного, чем то, свидетелями которого и участниками будут ближайшие поколения: построение трудовыми коллективами своей общей богатой и свободной души.

Обучение является тут важным, но нерешающим элементом. Здесь важнее критика и творчество самих масс, ибо наука и искусство лишь в некоторых своих частях имеют общечеловеческое значение: они претерпевают существенные изменения при каждом глубоко классовом перевороте.

Повсюду в России, среди городских рабочих в особенности, но также и среди крестьян, поднялась могучая волна культурно-просветительского движения, множатся без числа рабо-

¹ Обращение народного комиссара по просвещению. 29 октября 1917 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1974 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. 560 с. С. 7–9.

чие и солдатские организации этого рода; идти им навстречу, расчищать путь перед ними — первейшая задача революционного и народного правительства в области народного просвещения»¹.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что в приведенном разделе, впрочем, как и в Обращении в целом, вовсе не упоминается *воспитание*, которое традиционно являлось ведущим понятием российской педагогической традиции вплоть до рубежа 1980-х — 1990-х гг. Можно предположить, что А. В. Луначарский, ставя в центр своих рассуждений *образование*, а не *воспитание*, обращался к первоначальному смыслу этой категории.

Раскрывая в логике исторической динамики суть того, что есть образование, Г. Б. Корнетов пишет: «Понятие *образование*, генетически связанное с понятиями древнегреческой *пайдеи* и латинской *гуманности*, в значении культивирования души посредством раскаяния, очищения и обращения к божественной природе выкристаллизовывается в недрах средневековой мистики. Для древних греков *пайдейя* означала тот путь (а также руководство этим путем, его педагогическую организацию), который должен был пройти человек, изменяя себя в стремлении к идеалу духовного и физического совершенства (калокагатии) посредством обретения мудрости, мужества, благоразумия, справедливости

и других воинских, гражданских, нравственных, интеллектуальных добродетелей (*арете*). *Пайдейя* в значении *образование*, *образованность* является греческим эквивалентом латинского *humanitas* — гуманизм. Древнеримский гуманизм означал приведение человека к его истинной человеческой форме, а *гуманистическое образование* — образование, *достойное свободного человека*. ... В эпоху Просвещения проблема образования была поставлена в центр философских, научных и политических дискуссий в связи с поиском путей переустройства общества на разумных началах. Результатом этих дискуссий явилось окончательное оформление в западном сознании понятия «образование» как *специфически человеческого способа осуществления присущих людям природных задатков и возможностей*. Именно в это время термин «образование» вошел в научный обиход, обозначая содействие ходу природы в развитии зачатков и сил людей. Образование было противопоставлено жесткой формирующей традиционной педагогической практике, его самым тесным образом связывали с такими понятиями, как «природа человека», «культура» и «гуманность». Образование понимается как «возрастание к гуманности», потому что оно есть «культивирование человечности»².

Таким образом, в эпоху Просвещения некоторыми западноев-

¹ Обращение народного комиссара по просвещению. 29 октября 1917 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1974 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. 560 с. С. 8.

² Там же. Ст. 139–140.

ропейскими мыслителями (И. В. Гёте, И. Г. Песталоцци, неогуманисты) *развивающий потенциал образования* был противопоставлен *формирующей направленности* того, что обычно называют *воспитанием*. Именно в этом своем развивающем смысле образование оказалось в центре ряда педагогических концепций.

В 1860-е — первой половине 1870-х гг. в России на образовании как главной педагогической категории сосредоточил свое внимание Л. Н. Толстой, оказавший огромное влияние как на развитие отечественной, так и на развитие мировой теории и практики педагогики. Без сомнения, позиция великого мыслителя была хорошо известна наркомму по просвещению. Ее суть Л. Н. Толстой в статье «Воспитание и образование» (1862) сформулировал следующим образом: «Воспитание не есть предмет педагогики, но одно из явлений, на которое педагогика не может не обратить внимание: предметом же педагогики должно и может быть только образование. Образование в обширном смысле, по нашему убеждению, составляет совокупность всех тех влияний, которые развивают человека, дают ему более обширное мировоззрение, дают ему новые сведения. Детские игры, страдания, наказания родителей, книги, работы, учение насильственное и свободное, искусство, науки, жизнь — все образует. ...Различие воспитания от образования только в насилии, право на которое признает за собой воспита-

ние. Воспитание есть образование насильственное. Образование свободно. ...Воспитание есть принудительное, насильственное воздействие одного лица на другое с целью образовать такого человека, который нам кажется хорошим; а образование есть свободное отношение людей, имеющее своим основанием потребность одного приобретать сведения, а другого — сообщать уже приобретенное им»¹.

Говоря о стремлении народа к образованию, о необходимости для государства следовать за этим стремлением, поддерживать его, создавать условия для его реализации, А. В. Луначарский также следовал Л. Н. Толстому, писавшем в 1861 г. в статье «О народном образовании» по этому поводу: «Народ хочет образования, и каждая отдельная личность бессознательно стремится к образованию. Более образованный класс людей — общества, правительства — стремится передать свои знания и образовать менее образованный класс народа. Казалось, такое совпадение потребностей должно было бы удовлетворить как образовывающий, так и образовываемый класс. Но выходит наоборот. Народ постоянно противодействует тем усилиям, которые употребляет для его образования общество или правительство, как представители более образованного сословия, и усилия эти большей частью остаются безуспешными. ...Потребность образования лежит в каждом человеке; народ любит и ищет образования, как любит и ищет возду-

¹ Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1989. 544 с. С. 208–209.

ха для дыхания. Правительство и общество сгорают желанием образовывать народ, и, несмотря на все насилие, хитрости и упорство правительств и обществ, народ постоянно заявляет свое недовольство предлагаемым ему образованием и шаг за шагом сдается только силе. ...Учение должно быть только ответом на вопрос, возбужденный жизнью»¹.

Свое понимание образования А. В. Луначарский разъяснил в речи, произнесенной в 1918 г. на открытии курсов инструкторов по внешкольному образованию и в том же году изданной в качестве отдельной брошюры под названием «Что такое образование?»². Он говорил о том, что «образованный человек — человек, в котором доминирует образ человеческий», что «учиться нужно постоянно», что «школа дает лишь ключи к этому образованию», что «образование есть вся жизнь»³.

Важнейшим документом советской власти на первом году ее истории, в котором рассматривалась и осмысливалась проблемы школы, являющейся главным образовательным институтом общества, было обращение Государственной комиссией

по просвещению (создана декретом ВЦИК и Совнаркома 9 ноября 1917 г.) «Основные принципы единой трудовой школы». Это обращение вошло в историю как Декларация о единой трудовой школе⁴. Текст Декларация был подготовлен А. В. Луначарским и опубликован 16 октября 1918 г.

В отличие от Обращения от 29 октября 1917 г. в Декларации А. В. Луначарский термин *образование* и его производные почти не использует. Он пишет о том, что «школьная реформа после Октябрьской революции имеет, очевидно, характер акта борьбы за знание, за образованность»⁵, связывая, таким образом, образование с получением знаний. Далее А. В. Луначарский фиксирует наличие «идеала образованного человека»⁶, а также «трудового образования»⁷. Он упоминает «политехническое образование»⁸. Нарком разъясняет свое понимание эстетического, трудового и научного образования следующим образом: «Вообще под эстетическим образованием надо разуметь не преподавание какого-то упрощенного детского искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет воз-

¹ Толстой Л. Н. Педагогические сочинения. М.: Педагогика. 1989. 544 с. С. 54, 55, 61.

² См.: Луначарский А. В. О воспитании и образовании. М.: Педагогика, 1976. 640 с. С. 353–365.

³ Там же. С. 354, 360–361.

⁴ Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1974 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. С. 137–146.

⁵ Там же. С. 137.

⁶ Там же. С. 138.

⁷ Там же.

⁸ Там же. С. 139.

можность наслаждаться красотой и создавать ее. Трудовое и научное образование, лишённое этого элемента, было бы обездушенным, ибо радость жизни в любви и творчестве есть конечная цель и труда, и науки»¹. В Декларации говорится об «общеобразовательных дисциплинах»², есть упоминание «образованных педагогов»³. И это, собственно, все. Больше об *образовании* ни слова. Хотя весьма часто А. В. Луначарский в Декларации использует такие термины, как *воспитание, преподавание, обучение*, а также слова от них производные.

С чем это было связано?

Логично предположить, что та смысловая нагрузка понятия *образование*, о которой говорилось выше и на которой акцентировал свое внимание А. В. Луначарский в первые месяцы после Октябрьской революции, в частности, в Обращении от 29 октября 1917 г., все меньше и меньше соответствовала политическим реа-

лиям российской действительности. Большевики официально объявили школу органом диктатуры пролетариата. Они видели в ней инструмент выращивания Нового человека, безоглядно преданного коммунистическим идеалам и готовым отдать за них свою жизнь. В этих условиях главной задачей школы становилось не создание условий для свободного развития каждого индивидуума, раскрытия его неповторимого творческого потенциала, то есть не обеспечения его образования в том смысле, как его понимали гуманисты, а формирование преданного большевистскому режиму коллективиста, то есть воспитание человека согласно жестко заданному идеологическому лекалу. При этом человек должен был обладать определенным уровнем образованности, позволяющим ему успешно выполнять свои социальные функции.

Список литературы

1. Астафьева, Е. Н. Восхождение к истории педагогики / Е. Н. Астафьева // *Academia: Педагогический журнал Подмосковья*. — 2015. — № 2. — С. 57–63.

2. Астафьева, Е. Н. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования / Е. Н. Астафьева // *Academia. Педагогический журнал Подмосковья*. — 2016. — № 4. — С. 56–68.

3. Астафьева, Е. Н. Понимание воспитания в истории педагогике / Е. Н. Астафьева // *Теория образования и подготовка профессиональных кадров: история и современность* / под ред. Л. Н. Антоновой, Г. Б. Корнетова, А. И. Салова. — М.: АСОУ, 2016. — С. 14–19.

4. Астафьева, Е. Н. Ценности гуманизма как образ хорошей школы первой трети XX века / Е. Н. Астафьева // *Историко-педагогический журнал*. —

1 Там же. С. 141.

2 Там же. С. 144.

3 Там же. С. 145.

2016. — № 1. — С. 115–129.

5. Корнетов, Г. Б. Историко-педагогический контекст теории и практики современного образования: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2016. — 172 с.

6. Корнетов, Г. Б. Историческое и теоретическое осмысление педагогических феноменов: монография / Г. Б. Корнетов. — М. : АСОУ, 2012. — 220 с.

7. Корнетов, Г. Б. История педагогических идей / Г. Б. Корнетов // Психолого-педагогический поиск. — 2015. — № 1 (33). — С. 197–203.

8. Корнетов, Г. Б. Основной вопрос педагогики как проблема концептуализации педагогического знания / Г. Б. Корнетов // Историко-педагогический журнал. — 2016. — № 3. — С. 28–37.

9. Корнетов, Г. Б. Что такое образование? / Г. Б. Корнетов // Academia. Педагогический журнал Подмосковья. — 2016. — № 3 (9). — С. 48–54.

10. Луначарский, А. В. О воспитании и образовании / А. В. Луначарский. — М. : Педагогика, 1976. — 640 с

11. Обращение народного комиссара по просвещению. 29 октября 1917 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1974 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. — М. : Педагогика, 1974. — С. 7–9.

12. Основные принципы единой трудовой школы. От Государственной комиссии по просвещению. 16 октября 1918 г. // Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. Сборник документов. 1917–1974 гг. / сост. А. А. Абакумов и др. М.: Педагогика, 1974. — 560 с. — С. 137–146.

13. Толстой, Л. Н. Педагогические сочинения / Л. Н. Толстой. — М. : Педагогика. 1989. — 544 с.